

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Т. районного суда города Москвы Р. от 23 мая 2022 года (вх. № ... от 30.05.2022) в отношении адвоката З. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия в Заключении от 20 июля 2022 года пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбуждённого в отношении адвоката З. по обращению судьи Т. районного суда города Москвы Р. от 23 мая 2022 года (вх. № ... от 30.05.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат З., извещённая надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в её отсутствие (вх. № ... от 26.09.2022), в котором также подтвердила ознакомление и согласие с Заключением Квалификационной комиссии.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося участника, поскольку им было заявлено соответствующее ходатайство, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве судьи Т. районного суда города Москвы Р. находилось уголовное дело в отношении пятерых подсудимых, в том числе П., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, защиту которого на основании соглашения об оказании юридической помощи осуществляла адвокат З. По окончании судебного заседания 11 апреля 2022 года она была извещена о следующей дате следующего судебного заседания - 23 мая 2022 года, но в указанный день в судебное заседание не явилась, в связи с чем оно было отложено на 31 августа 2022 года из-за неявки защитника.

Адвокат З. в своих объяснениях указала, что 21 мая 2022 года заболела её несовершеннолетняя дочь, которой 23 мая 2022 года пришлось вызывать скорую медицинскую помощь. Факт заболевания ребёнка подтверждён справкой, выданной ГБУЗ «МОБ им. профессора Розанова В.Н.» от 25 мая 2022 года, из которой следует, что З.С., 21 декабря 2006 года рождения, с 21 по 25 мая была больна с диагнозом ОРВИ. Адвокат З. также указала, что 23 мая 2022 года, не дозвонившись в Т. районный суд города Москвы попросила своего подзащитного П. сообщить суду о болезни дочери, однако предоставить суду документ, подтверждающий уважительность причины неявки в судебное заседание 23 мая 2022 года, не успела, поскольку в этот день заявитель уже направил своё обращение в Адвокатскую палату города Москвы. В судебном заседании 07 июля 2022 года она принесла извинение участникам судебного разбирательства в связи с тем, что судебное заседание 23 мая 2022 года было отложено в связи с её неявкой в судебное заседание.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу об уважительности причины неявки адвоката З. 23 мая 2022 года в судебное заседание Т. районного суда города Москвы.

Совет вновь повторяет, что право на жизнь и охрану здоровья являются фундаментальными и неотчуждаемыми конституционными правами человека, не подлежащими ограничению. Болезнь адвоката, подтвержденная медицинским заключением, является обстоятельством, препятствующим продолжению его участия в судебном заседании. При этом волеизъявление суда по вопросу о том, вправе ли адвокат покинуть зал суда или нет по причине болезни, правового значения не имеет, поскольку в силу ст. ст. 20 и 21 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Ранее дисциплинарными органами адвокатского самоуправления города Москвы уже неоднократно высказывалась аналогичная позиция (см., например,

Вестник Адвокатской палаты города Москвы. Выпуск № 11-12 (13-14), Москва. С.9; См. также: Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2007 г.: Сборник. Москва, 2013. С.435).

Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката З. неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь пп.9 п.3 ст.31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» пп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката З. по обращению судьи Т. районного суда города Москвы Р. от 23 мая 2022 года (вх. № ... от 30.05.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков